

Глава 51: Мертвые истины

Лунный свет освещал пустынную, безлюдную дорогу из булыжников. Ветер выл, пряча все в поле зрения. Уже было далеко за полночь, и, за исключением нескольких специальных магазинов и пристани, город Лаган был совершенно темным и тихим.

Хотя это был город, известный своими торговцами и предпринимателями, в эту эпоху не было клубов. Самый яркий район в центре города не имел ничего общего с бизнесом. В дополнение к области Городского лорда все еще были такие места, как мэрия, казармы городской гвардии, магическая гильдия, гильдия мечей и зал рыцарей. Никто не колебался, используя деньги короля, и этот город ничем не отличался. Было ли это необходимо или нет, рядом с каждым зданием светил большой фонарь.

Дверь Городского Лорда внезапно открылась, и группа рыцарей в черных доспехах вышла на улицы. Люди, одетые в черную одежду были обычными рыцарями, но те, что были за их спиной, действительно поражали. Они были более продвинутыми, чем рыцари впереди на несколько уровней, хотя и были одеты в те же серебристые доспехи и ездили на тех же цветных жеребцах. Каждый из них держал в руках большой щит, и их копья страшно сияли под лунным светом.

Рыцари стремились сосредоточить внимание на своих доспехах, которые редко соответствовали их лошадям. Цветные лошади делали рыцарей еще более устрашающими.

Рыцари собрались в круг. Те, кто был впереди, были более расслабленными, но те, кто был сзади, шли сдержанным шагом : очевидно, они были очень хорошо обучены. Их щиты были украшены красным крестом и шаром белого пламени, указывая на их личность как знаменитых рыцарей Святого Пламени.

Они проехали по улицам и прибыли на рынок. Утром рынок будет забит людьми, даже просто пройти через него займет много времени, не говоря уже о том, чтобы проехать на лошади. Но ночью он был пуст, земля была усеяна мусором и отходами. До рассвета уборщики придут, чтобы подготовить место к следующему дню.

Рыцари в серебряной броне остановили своих лошадей посреди рынка, а в черном одеянии все еще продвигались вперед.

Тень вышла с правой стороны и бросила что-то в воздух. Ночь внезапно ожила всплеском магии, и теперь миллионы ледяных лезвий опустились на рыцарей.

Во всех магиях высокого уровня магия льда в лучшем случае обладала средней силой, но имела большой диапазон и могла создавать низкие температуры в пределах своего диапазона, содержащие смертельные ледяные лезвия и снежинки. Естественные снежинки были красивыми, но магические были опасно острыми и вращались с высокой скоростью, достаточно быстро, чтобы прорезать кожу и броню. Если бы она соприкоснулась с человеческими глазами, никакая боевая сила не смогла бы защитить жертву.

Магия превратила рынок в замерзший ад. Черные одетые рыцари впереди издали волну агонистических криков. Вспышки крови были замечены, как только они покинули свои тела, упав на землю, как маленькие бусины.

Рыцари в серебряных доспехах были живы, но были не в лучшем состоянии, чем их подчиненные. Они были защищены своей боевой силой, но не могли защитить своих лошадей. Они были на земле, их глаза закрылись.

Слева появилась тень, и с другой волной руки воздух снова охватила магия. Небо засветилось, и на замерзшем рынке вспыхнула большая молния.

Для заклинания, которое было очень интенсивным даже среди высокоуровневых заклинаний, серийная молния была абсолютно смертельной. Молния атаковала каждое живое существо в пределах его периметра, вплоть до муравьев. Чем больше было мишеней, тем больше становилась форма молнии.

Все еще извивающиеся рыцари, вдруг замолчали на земле. Под этой атакой только могущественные старшие мастера-фехтовальщики и рыцари могли выжить, и даже рыцари среднего уровня были бы тяжело ранены.

Чистый лед не мог иметь связь с электричеством, поэтому нормальная сила молнии будет умеренно затронута в такой обстановке. Однако эта молния атаковала все живое, и если рыцари не были полностью заморожены, они не могли избежать молнии.

Вспышка молнии исчезла, как только она появилась, ледяные лезвия и снежинки вскоре рассеялись. Как только волшебство исчезло, из тьмы вырвалась раздутая фигура, бросившаяся на рынок.

Аньфэу был очень осторожным человеком, и, решив, какие два волшебных свитка использовать, он тщательно изучил последствия магии. Для таких людей, как Христиан и Зубин, такие вещи, как временные и температурные эффекты ледяной магии и длительность молнии, были несущественными. Однако не для Аньфэу.

Последствия молнии можно было бы игнорировать, но Аньфэу никогда не бежал без защиты в замороженную среду, подобную этой. Даже после того, как магия рассеялась, все равно требовалось время, чтобы температура вернулась в нормальное состояние. Итак, Аньфэу осторожно себя защитил и сделал простую маску с использованием кристаллов, убедившись, что ни один дюйм его кожи не был открыт.

Одежда, однако, только немного замедляла скорость Аньфэу: его движение все еще было быстрым, как молния. Ему не нужны были черные бронированные рыцари; он только заботился о Рыцарях Священного Пламени.

Он бросился на пустой рынок. Он не выбрал более быструю битву и решил расправиться с ними с помощью прокалывания. В этой холодной обстановке были трудности с потерей крови врагов, поэтому колоть было более подходящим способом убийства в этих условиях. Даже если кто-то выживал, никто не смог спасти себя от смертельных травм.

"Поехали!" Аньфэу позвал всех оставшихся в живых.

Христиан использовал заклинание левитации и поплыл к правой стороне рынка, держа Зубина. "Ты в порядке?"

«Живой», - сказал Зубин, покачав головой.

Христиан использовал более изнурительную магию молнии, а Зубин отвечал за ледяную магию. Христиан все еще мог использовать левитацию, но Зубин уже чувствовал себя истощенным. Это была разница между младшим магом и старшим магом. Несмотря на то, что только один уровень их разделял, были значительные различия в их способностях. Многие люди могут стать старшими магами, но лишь немногие могут стать магистрантами.

Санте появился из маленького оврага за рынком и передал что-то Аньфэу. Последний положил предмет в кольцо и поспешил к Христиану и к Зубину. «Поспешите», сказал он. «Нам нужно найти Блави и покинуть город. Мы уничтожили команду рыцарей, поэтому они не могут сказать, насколько мы сильны. Они придут снова. Мы должны уйти».

«Я знаю», сказал Христиан. «Пойдем, Санте, помоги мне с Зубином».

Христиан и Санте использовали левитацию, чтобы нести Зубина, а Аньфэу следовал за трио на земле. Через несколько минут четверо достигли перекрестка. Аньфэу остановился, и Христиан и Санте тоже приземлились.

«Где Блави?» - спросил Зубин.

«Они идут, - сказал Аньфэу. «Дайте им несколько минут».

«Аньфэу, - вдруг сказал Христиан, - ты сумасшедший! Мое сердце все еще колотится».

«Ты бы умер, если бы этого не случилось».

«Аньфэу, ты не боишься? Если Филлип придет сейчас, мы все умрем».

«Вряд ли, - категорично сказал Аньфэу.

"Почему?"

«Потому что то, что сказал Зубин, напомнило кое-что мне».

"Что я говорил?" - с любопытством спросил Зубин.

«Ты сказал, что гильдии магов ничего не сделают из-за Мастера Саула. Им нужен приказ «Требуется», но они задержали бы наш арест на столько, на сколько могли».

"И что?"

«Давай подумаем: если бы я знал, что Зеда был внуком Филлипа, я бы убил его? Нет. Я бы в лучшем случае вырубил его от сознания. Теперь все знают, что мы ученики мастера Саула. Если бы это был ты, ты бы сделал что-нибудь?»

«Вряд ли, - сказал Христиан. Он понял кое-что из того, что имел в виду Аньфэу, но не все. «Но Филлип?»

«Я сказал, что этот человек понял, кем была Ния, у него было два выбора: либо он доложил бы принцу или доложил бы Филлипу, что он выберет?» Филипп легко может разозлиться: если бы он был здесь, мы все были бы мертвы. Вы думаете, что у него хватило бы смелости сообщить Филиппу, что он боится и Мастеру Саулу, но сообщить своему принцу будет его обязанностью. Сообщение Филлипу будет в лучшем случае личным мнением ».

«Понял, - сказал Зубин. «Если принц убьет нас, он сможет найти оправдание. В конце концов, он служил императору. Если бы он доложил Филлипу, его цель была бы явно деньгами. Мастер никогда бы не отпустил его».

«Он смягчил столкновение, так ясно, что он был человеком с мозгами. Умный человек не делал бы глупых вещей, если бы он действительно не нуждался в этих деньгах».

«Но что, если Филлип действительно придет?»

«У меня есть план, - сказал Аньфэу.

"В самом деле?" - спросил Христиан.

Санте взглянул на Аньфэу, но ничего не сказал, увидев его улыбку. Хотя Христиан ничего не сказал, он был самым возбужденным там, потому что только он знал, что Аньфэу не хвастался.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/169984>